

Key words: concept of key, keyness, frequency, Key words, co-key, key-clusters

ТЮРКСКАЯ КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА КАК РЕЗУЛЬТАТ, СФОРМИРОВАННЫЙ В ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЕ НА ОСНОВАНИИ ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ТЮРКСКОГО ЭТНОСА

Дубровина М. Э.

*Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия
maggydu@rambler.ru*

Резюме. В настоящей статье автор пытается осмыслить понятие «языковая картина мира» и его связь с внеязыковыми факторами человеческой деятельности. В качестве примера для анализа взята тюркская категория числа. Автора долгое время привлекало особое функционирование аффикса *-lag* в текстах различных тюркских языков, а также способность основы слова без указанного показателя выражать информацию о множестве предметов. Автор в рамках этнолингвистического метода стремится обнаружить связь такого употребления с экстралингвистическими особенностями тюркского менталитета.

Ключевые слова: *языковая картина мира, этнолингвистика, лингвокультурологические исследования тюркских языков, категория множественности, категория числа в тюркских языках, грамматика тюркских языков*

Можно констатировать, что в последнее время, как в России, так и в мире возрос интерес к изучению культуры и ментальных особенностей различных национальностей с позиции языкознания и психолингвистики. Нередко исследователи стремятся обнаружить причинно-следственные связи, возникающие между национальным языком и культурой отдельного этноса, а, порой, пойти еще дальше и на основании языковых фактов выявить некие специфические черты его мировосприятия. Так, в лингвистическом арсенале возникает понятие «языковая картина мира», которая воспринимается как некое подобие объективной картины мира, сформированной в сознании носителей одного языка на базе этого языка.

Термин «картина мира» был впервые введен в рамках физики в конце XIX – начале XX в. Одним из первых этот термин стал употреблять Г. Герц (1857-1894) применительно к физической картине мира, которую он определял как совокупность внутренних образов внешних предметов, из которых логическим путем можно получать сведения относительно поведения этих предметов [3, с. 12].

Как соотносятся между собой картина физического мира и языковая картина мира? Ряд ученых предполагает, что в языковой картине мира получают свое знаковое выражение и эксплицируются основные элементы физического мира, концептуальной картины мира [3, с. 6]. Но существует и такое утверждение, согласно которому язык представляет собой интерпретационную систему. Каким же образом и на основании каких факторов происходит интерпретация языком объективного мира и закрепление в конкретном языке тех или иных значений, соотносимых с образами элементов этого объективного мира? Однозначно ответить на эти вопросы непросто. Этнолингвистика как область языкознания пытается обнаружить связи языка с особенностями жизнедеятельности, менталитета и мировосприятия определённого народа, предполагая, что определённые этнические особенности могут находить свое отражение в специфике конкретной языковой системы. Эти особенности могут выступить в качестве внешнего запроса на возникновение той или иной языковой единицы или той или иной категории, как в сфере лексики, так и в сфере грамматики. Как часто, сравнивая языки исследователи убеждаются в том, насколько по-разному может быть выражен один и же смысл. При этом различие проявляется не только в лексике, но и в морфологии. Нередко ученые задаются вопросом, почему одна и та же мыслительная категория в одном языке получает языковое, морфологическое выражение, а в другом языке – нет. В этом отношении интересной темой для этнолингвистического анализа может выступить категория числа в тюркских языках.

Употребление форм множественного числа в современном турецком языке всегда вызывает некоторые сложности у носителей иных, не тюркских языков. Сами говорящие на турецком языке отмечают, что когда иностранцы, в особенности русскоязычные люди, говорят по-турецки, то они употребляют формы множественного числа, в разы чаще, чем это делали бы сами турки.

Категория количества представляет собой одну из основных мыслительных категорий [5, с. 263] и имеет свое проявление во всех языках мира. Поэтому, на наш взгляд, именно в этой теме можно попытаться найти параллели между языком и культурой данного народа и попытаться описать те особенности восприятия мира тюрками, которые легли в основу образования категория числа. На наш взгляд, именно употребление или неупотребление аффикса множественного числа в тюркских письменных и устных текстах может быть напрямую связано с внеязыковыми представлениями, с какими-то особенностями мировосприятия или с определенной практической деятельностью.

Но в этом отношении древние языки могут стать более показательными, чем языки современные, так как в структуре древних тюркских языков, по нашему мнению, в большей мере зафиксирован окружающий древние этнические группы исторический контекст, который и мог найти свое отражение в тех или иных языковых формах.

Форма множественного числа с показателем *-lar* фиксируется уже в первых, относящихся к VII-VIII вв. тюркских памятниках, написанных руническим письмом. Рассмотрим примеры употребления слов с аффиксом *-lar* в рунических текстах:

1. **Olsabygasidipbäglärkopynjanalym... tidi. (Tk, 36).** *‘Услышав такие слова: «беки давайте вернемся», — он сказал’.* Возможна и несколько иная интерпретация этого высказывания: *‘Услышав такие слова, все беки вместе сказали: « давайте вернемся»’.*

2. **... bägläribodunytüzisizüçün... (Ktb, 6).** *‘... по причине неверности их беков и народа...’.*

3. **...ögimkatunulajuöglärimäkälärinkeliñünimkunčujlarym ... küngboltaçyarti. (Ktb, 49).** *‘... моя мать-катун, следующие [за ней] мои [сводные] матери, мои старшие сестры, мои невестки, мои ханши-девицы ...стали бы рабынями’.*

Необходимо обратить внимание на то, что в текстах рунических памятников слова с аффиксом *-lar* употребляются крайне редко. Кроме того, аффикс *-lar* прежде всего сочетается со словами, обозначающими, во-первых, одушевленные предметы, т.е. людей; во-вторых же, не простых людей, а тех, кто представляет собой важные с точки зрения носителя языка персоны: государственных деятелей и родственников.

Рассмотрим теперь те высказывания, в которых, на наш взгляд, речь также идет о множестве предметов, однако при этом соответствующий аффикс множественности не употреблен.

5. **Atyg(1) yka(2) bajurärtimiz. (Tk, 27).** *‘Мы привязали лошадей(1) к деревьям(2)’.*

6. **Kejik(1) jiju, tabyşgan(2) jijuolururärtimiz. (Tk, 7).** *‘Мы жили, поедая оленей(1), поедая зайцев(2)’.*

7. **... türkbodunüläsikigantaañgkisiančaboşgururärmis. (Ktm, 7).** *‘Тогда злые люди так наставляли часть тюркского народа’.*

С большой долей вероятности можно предположить, что в большинстве современных тюркских языках в этих или аналогичных высказываниях у соответствующих слов аффикс множественности также не будет употреблен. Тем не менее, как видно из переводов на русский язык, носители европейских или славянских языков в таких случаях используют форму множественного числа.

Можно отметить такую закономерность, что чем древнее тюркских язык, тем реже в текстах можно встретить аффикс множественного числа. Связи с чем вполне обоснованным выглядит предположение Каре Грэнбека, согласно которому «самый древний тюркский язык» мог не обладать никакими формами множественности [7, с. 23]. Не раз ученые обращали внимание на то, что основа тюркского слова сама по себе либо не передает информации о числе вообще, либо способна выражать как единичность, так и множественность предметов: *kişi* ‘человек’, ‘люди’. По мнению А. фон Габен, даже местоимение *bän* наряду со значением ‘я’ иногда может истолковываться как ‘мы’ [6, с. 147]. Таким образом, можно констатировать, что в тюркском праязыке могло не быть специального показателя для выражения множества предметов. Это не означало, что тюрки не различали количество предметов, однако ответ, бесспорно, следует искать за пределами языка. Отсутствие у древних тюрков потребности в грамматическом указании на количество предметов, на наш взгляд, лежит в укладе жизни древнего тюркского племени. Решающими здесь следует признать несколько факторов: размер древнего коллектива, степень спаянности членов коллектива между собой, вид хозяйственной деятельности и окружающий географический ландшафт.

Проведенный анализ культурной лексики тюркских языков дал возможность ученым реконструировать картину духовной и материальной жизни пратюрков, вследствие чего удалось установить то, что пратюркский этнос представлял собой народ скотоводов отгонного типа, с преобладающим значением коневодства, с двумя типами поселений – стационарными зимними и кочевыми летними [4, с. 470-471].

Лингвистический анализ полностью согласуется с данными, которые предлагают исторические и археологические исследования. В начале I тыс. до н.э. на большой территории Центральной Азии племена, в которые входили и представители тюркских этносов создали культуру, основой хозяйственной деятельности которых было кочевое и полукочевое скотоводство, сочетавшееся с примитивным земледелием и охотой. Вот такое описание образа жизни родоплеменного общества ранних кочевников, населявших Центральную Азию с VII – VI вв до н. э. находят в китайских источниках: «...переходят со скотом с места на место, смотря по достатку в траве и воде. Постоянного пребывания не знают. Живут в круглых юртах, из коих выход обращен к востоку... От ста до тысячи юрт составляют общину...» [1, с. 50].

Как видно из описаний китайского историка, размер древнего тюркского племени был относительно небольшим, племя могло насчитывать «от ста до тысячи юрт». Если предполагать, что тысяча юрт — это максимум, который достигался в период объединения разных племен в племенной союз (иль), которое могло происходить периодически, то в среднем самое небольшое племя состояло из 500 человек (по пять человек в семье в одной юрте). Сезонное кочевье предполагало, что в отдельные периоды времени племя разбивалось на мелкие группы, кочующие отдельно друг от друга. Таким образом, и в периоды объединения, и в периоды отхода на отдельные пастбища кочевое общество по своим размерам было относительно невелико, кроме того, в рамках такого племени естественно предполагать, что его члены были достаточно хорошо знакомы друг с другом и, тем самым, достаточно хорошо осведомлены о жизни друг друга. По мнению Г. П. Мельникова, [Мельников] в условиях описанной жизни большая часть информации проходит на глазах всего коллектива или отдельных представителей семьи (родственников, близких людей), многое известно всем членам коллектива и вследствие этого не требует передачи с помощью вербальных каналов. Именно к такой информации, на наш взгляд, можно отнести информацию о количестве предметов.

Ученые предполагают, что зоной первичного расселения древних тюрков были территории Ордоса и Саяно-Алтайского региона [4, с. 435]. С ландшафтной точки зрения эти места представляют из себя по большей части пустынное плато, т.е. равнинную зону с ровной или волнистой слабо разделённой поверхностью, ограниченной отчётливыми уступами от соседних равнинных пространств, характеризующейся особой слабо выраженной флорой и специфической фауной. В таких условиях окружающая природа и ландшафт были словно на ладони, «на глазах» у коммуникантов. Говорящим людям было видно количество деревьев, гор, юрт, скота, т.е. всего того, что составляло основу повседневной жизни. При этом, можно предположить, говорящие чаще всего видели те предметы, о которых шла речь.

Вывод. Таким образом, в языке, обслуживающем коммуникативное общество, проживающее в описанных природных и хозяйственных условиях, не возникало потребности в возникновении специального грамматического средства – маркера количественной информации. Всю количественную информацию, т.е. информацию о единичности и множестве предметов, коммуниканты выводили из визуальных данных, фоновых знаний, а также полагаясь на естественную логику вещей. Тем не менее, при необходимости указать на конкретное количество предметов в языке образовались модели словосочетаний, в которых участвовали числительные. До сих пор во всех тюркских языках с числительными сочетаются существительные без аффикса множественного числа.

В более позднее время возникает форма множественного числа, однако факторами для ее возникновения могли служить иные причины, нежели, чем просто желание указать на множественность предметов.

Литература

1. Кляшторный С.Г., Султанов Т. И. Государства и народы Евразийских степей. Древность и средневековье. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2000. – 320 с.
2. Мельников Г.П. Системная типология языков: Принципы, методы, модели. – М.: Наука, 2003. – 395 с.
3. Серебренников Б. А., Кубрякова Е. С., Постовалова В. И., Телия В. Н., Уфимцева А. А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. 216 с.
4. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка. – М.: Наука, 2006. – 908 с.
5. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
6. A. von Gabain, *Altürkische Grammatik*. – Leipzig: Otto Harrassowitz, 1950. XVII. – 357 s.

XÜLASƏ
TÜRK ETNOSUNUN DİL SİSTEMİNDƏ EKSTRALİŇQVİSTİK XÜSUSİYYƏTLƏR
ƏSASINDA FORMALAŞAN TÜRK SAY KATEQORİYASI
Dubrovina M.E.

Sankt-Peterburq Dövlət Universiteti, Rusiya

Məqalədə müəllif "dünyanın dil mənzərəsi" anlayışını və onun insan fəaliyyətinin ekstralingvistik amilləri ilə əlaqəsini aydınlaşdırmağa çalışır. Təhlil üçün nümunə olaraq türk say kateqoriyası götürülmüşdür. Müəllifi uzun müddət *-lar* şəkilçisinin müxtəlif türk dillərindəki mətnlərdə işlənmə xüsusiyyətləri, habelə müəyyən bir göstəricisi olmadan bir sözün kökünün əşyaların say çoxluğu haqqında məlumatları ifadə etmək qabiliyyəti cəlb etmişdir. Müəllif, etnolingvistik metod çərçivəsində bu cür istifadənin türk mentalitetinin ekstralingvistik xüsusiyyətləri ilə əlaqəsini müəyyənləşdirməyə cəhd edir.

Açar sözlər: dünyanın dil mənzərəsi, etnolingvistika, türk dillərinin lingvokulturoloji araşdırmaları, cəm kateqoriyası, türk dillərində say kateqoriyası, türk dillərinin qrammatikası

SUMMARY
TURKISH NUMBER CATEGORY FORMED ON THE BASE OF EXTRALINGUISTIC
FEATURES IN A LANGUAGE SYSTEM OF THE TURKISH ETHNOS

Dubrovina M.E.

Saint Petersburg State University, Russia

In this article, the author tries to comprehend the concept of "linguistic picture of the world" and its connection with extra-linguistic factors of human activity. The Turkic category of number was taken as an example for the analysis. The author has long been attracted by the special functioning of the affix *-lar* in the texts of various Turkic languages, as well as the ability of the Turkic word to express information about a variety of subjects without the specified indicator. The author uses the ethnolinguistic method to find out the connection of such using with extralinguistic features of the Turkic mentality.

Key words: linguistic picture of the world, ethnolinguistics, linguistic and cultural studies of the Turkic languages, plurality category, number category in the Turkic languages, grammar of the Turkic languages

F. DÜRRENMATTIN “YAŞLI XANIMIN GƏLİŞİ” PYESİNDƏ
İNSAN VƏ CƏMİYYƏT PROBLEMİ

Mərdanlı Humay Hüseynbala qızı

Sumqayıt Dövlət Universiteti, Azərbaycan

merdanli77@mail.ru

Xülasə. Fridrix Dürrenmattın “Yaşlı xanımın gəlişi” pyesində şəxsiyyətin madiyyat uğruna soyuqqanlı olması və ruhun pula satılması kimi xüsusiyyəti ortaya qoyulub. Bu işə təqdim olunan məruzədə müxtəlif ifadə və fraqmentlərlə göstərilmişdir. Pyes bütün dövrlərdə, insanların bir-birinə münasibətlərində aktual olan problemləri üzə çıxardır: Qisas və özünü qurban etmə, günah və cəza, ədalətin pula dəyişdirilməsi. Eyni zamanda cəmiyyətdəki reallıqlar həddindən artıq şişirdilmiş formada verilmişdir. Bu xüsusiyyət F. Dürrenmattın detektiv romanlarının özünəməxsusluğudur. Əsərin əsas qəhrəmanı Klara obrazıdır. Yaşadığı dramatik həyat onu cinayətə sövq edir. Onun seçdiyi qisas yolu işə cəmiyyəti uçuruma aparır. Məruzədə, F. Dürrenmattın yaradıcılığında insan və cəmiyyət problemi, kütlə psixologiyasının yaratdığı cinayətlər tədqiq olunur.

Açar sözlər: humanist ideya, insan gücsüzlüyü, ədalət, cinayət, mənəviyyət boşluğu

İsveçrədə yaşayan alman dilli yazıçı, dram əsərlərinin və detektiv romanların peşəkarı, qeyri-bədihi məqalələrin müəllifi Fridrix Dürrenmatt vətəninin hüdudlarından kənar da şöhrət qazanmışdır. Bir çox ədəbi mükafatların laureatı olan F. Dürrenmattın “Yaşlı qadının gəlişi” əsəri bütün dünyada oxunur.

Dramaturq, publisist, həmçinin detektiv romanlar müəllifi F. Dürrenmatt özünü daha çox dramaturqiyada tapdı. Yazıcının “Yaşlı xanımın gəlişi” əsəri tragikomik bir əsərdir. Özünəməxsus ədəbi üslubla yazılmış pyesdə, bəşəriyyətin xaotikliyi qarşısında gücsüz olan insanın, dünyanın qanunlarına qarşı çıxmaq arzusu əsasmövzudur. Hadisələr, keçən əsrdə İsveçrənin Gyullen adlı kiçik bir şəhərində baş verir.